

УДК 913:801.311

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТРАНСФОРМАЦИИ ГИДРОНИМОВ В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Лисецкий Ф. Н.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия (308015, г. Белгород, ул. Победы, 85), e-mail: liset@bsu.edu.ru

Создан региональный реестр гидронимов, который включает 193 водных объекта в центральной области Северного Причерноморья (междуречье Тилигула – Ингульца). Для них в широком временном диапазоне (от античности до настоящего времени) выявлено 697 вариантов наименований (гидронимов), которые хронологически координированы. Это позволило провести статистический анализ и обосновать 12 историко-географических этапов топонимической трансформации гидронимов, которая проявилась в картографических источниках. Самыми динамичными этапами в трансформации топонимии гидрографической системы региона были периоды 1775–1820 гг. и 1820–1870 гг., когда суммарно отмечено появление 45 % новых наименований от их общего числа. При организации углубленного топонимического исследования, требующего перехода от мелко- к среднемасштабным картам, удается на порядок увеличить количество гидронимов в качестве объектов изучения.

Ключевые слова: гидронимы, оронимы, гидрографическая сеть, водные объекты, историко-географические этапы, Причерноморье.

HISTORICAL AND GEOGRAPHICAL ANALYSIS OF TRANSFORMATION HYDRONYMS IN THE NORTHERN BLACK SEA COAST

Lisetskii F. N.

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia (Pobeda 85, Belgorod, 308015), e-mail: liset@bsu.edu.ru

The regional register hydronyms, which includes 193 water objects in the central area of Northern Black Sea Coast (between the rivers Tiligul – Ingulets) has been created. In a wide time range (from antiquity till now) 697 variants of names (hydronyms) which are chronologically co-ordinated have been revealed. It has allowed to carry out the statistical analysis and to prove 12 historian-geographical stages of toponymic transformation hydronyms which was showed in cartographical sources. The periods 1775–1820 and 1820–1870 when occurrence of 45 % of new names from their general number is totally noted were the most dynamical stages in transformation of toponymy of hydrographic system of region. At the organization of profound toponymic research which demands transition from small-scale to medium-scale maps, the quantity hydronyms as objects of studying 10 times manages to be increased.

Key words: hydronyms, oronyms, a hydrographic network, water objects, historian-geographical stages, Black Sea region.

Хотя топонимические исследования выполняются в рамках различных подходов, их может объединить общее положение о том, что географические названия тесно связаны с историей, культурно-экономической, общественной жизнью и развитием языков народов, населявших данную территорию [6]. Применяемый в историко-географических исследованиях диахронический подход [2] позволяет связать исторические срезы и определить общие тенденции развития географического объекта за определенное время. Топонимическая система Северного Причерноморья формировалась длительное время в быстро меняющихся историко-географических и лингвистических условиях. Для такой ситуации большими информационными возможностями обладает региональная гидронимия, так как трансформация наимено-

ваний водных объектов, представленная через историко-географические срезы, содержит как консервативные, так и динамичные черты.

Объекты исследования

Историко-географическое изучение региональной гидронимии проведено для Степного Побужья и смежной территории Северного Причерноморья. Западная граница района исследования – речная долина Тилигула и ее приморское продолжение в виде лимана, восточная граница проходит по долине р. Ингулец. В природном отношении регион вмещает три подзоны степной зоны, сменяющие друг друга с севера на юг: северостепная (область южных отрогов Подольской и Приднепровской возвышенностей); среднестепная (Причерноморская низменность); южнестепная (Приморская равнинная область).

Внутрирегиональные различия позволяют выделить историко-географические области, которые имеют специфические особенности политико-административной истории, природной обстановки и гидронимии. Среднее Побужье (наиболее увлажненная область к северо-западу от устья р. Мертвовод) с XIV в. входило в Брацлавщину, – часть подольских земель, завоеванных литовским князем Витовтом, в «Сарматское княжество» турок, а с сер. XVII в. – в Подолию (Подолье). После преобразования Брацлавского воеводства в наместничество часть его территории, охватывающая северо-запад современной территории Николаевской области, отошла к Подольской губернии. Буго-Днепровское междуречье с северной границей по низовью р. Синюха – типично степная область, которая входила в Золотую Орду вплоть до ее распада в XV в. на отдельные ханства. В середине XVIII в. на этой территории соседствовала Едисанская (Очаковская) орда и Бугогардовская паланка. Татары оставили эти места еще в 1779 г. с переходом Очаковской области во владение турецкого султана, а в 1792 г. юг Днестровско-Бугского междуречья был присоединен к Екатеринославскому наместничеству. В 1764 г. оформилась Новороссийская губерния, с 1802 г. – Николаевская, ставшая через год Херсонской губернией. В настоящее время в административном отношении территория исследования (24,6 тыс. км²) соответствует Николаевской области Украины.

Объекты исследования – гидронимы (реки, лиманы, морские заливы, озера, водохранилища), в том числе крупные балочные системы, часто имеющие русла в той или иной мере постоянных водотоков. Местная флювиальная сеть отличается большой динамичностью водного режима, не только из-за климатических различий гидрологических условий за последние сотни лет, но и по причине усиления антропогенного влияния на бассейны и гидрографическую сеть. При проведении историко-географического анализа, охватывающего период свыше семи веков, указанные причины затрудняют однозначное отнесение объектов к гидрографической или овражно-балочной сети. Для условий степной зоны и при активной деградации речной сети можно было бы предложить обобщенное название вида топонима, включающего

гидрографическую сеть и ее верхних звеньев – суходольной сети (лощинно-суходольного звена), – гидроороним. Однако этот термин уже предложен [1], понимая под гидрооронимами названия островов, полуостровов, мысов, кос. Возможно, допустимо его расширенное толкование, включая в это понятие сформированную в прежние более пловиальные периоды (т.е. реликтовую) или деградированную речную сеть.

Реки относятся к бассейнам Юж. Буга, Днепра и бассейнам малых рек Причерноморья между низовьями Тилигула и Днепра. Современный гидрологический реестр Николаевской области [9] включает 16 основных рек, их общая длина варьирует от 45 км (р. Сосик) до 806 км (р. Южный Буг). По территории области реки имеют длину от 50 до 150 км, густота речной сети (с учетом рек длиной <10 км) составляет 0,15-0,16 км/км². В гидронимическом справочнике [10] зафиксировано 35 гидронимов изучаемой территории. Для обстоятельного историко-географического анализа региональной гидронимии такого количества объектов недостаточно. Поэтому автором создан региональный реестр гидронимов, который в основном соответствует масштабному уровню перехода от мелко- к среднемасштабным картам.

Методика

Для создания информационной основы историко-географического анализа трансформации региональных гидронимов использовано свыше 100 основных карт и атласов, включая известную коллекцию наиболее ранних карт региона [5], собрание карт и планов государственного архива Херсонской области (2006 г.), а также реестры рек разной степени полноты [3, 7, 9 и др.]. В отличие от традиционной практики изучения регионального комплекса гидронимов, сформированных к настоящему времени, нами использован пространственно-временной подход и ранее предложенная методика природно-географических срезов [2]. Учитывали дату появления исключительно новых наименований водных объектов, хотя нередко (и не в последнюю очередь из-за разнотипности источников) отмечался возврат прежних гидронимов.

Помимо Черного моря (с уникальным разнообразием наименований) и некоторых категорий (заливы, каналы, родники), каждому из которых на данном масштабном уровне соответствовал лишь один представитель, остальные объекты (190) представлены следующими видами (в %): балки – 50; реки – 35; водохранилища – 6; лиманы – 5; озера – 4. Из общего числа гидронимов для 45 из них известно только одно наименование. Статистическому анализу подвергнута выборка из 149 гидронимов, имевших два и более наименования. Начиная с античного времени, для них суммарно зафиксировано 652 топонимических варианта.

Результаты

Гидронимия любого региона масштабозависимая. В нашем исследовании анализ современной географической номенклатуры показывает, что при переходе от масштаба 1:4 000 000 к

масштабу 1:500 000 количество гидронимов, подписанных на картах, удваивается. Первый из указанных масштабов позволяет отразить 12 гидронимов, перечень которых можно считать опорным: Тилигульский лиман, Южный Буг (Кодыма, Синюха (Черный Ташлык), Мертвовод, Чичиклея, Ингул (Громоклея), Ингулец (Висунь)), Днепровско-Бугский лиман. При дальнейшем укрупнении масштаба карт (в 10 раз) количество поименованных водных объектов увеличиваются до 25: к отмеченному перечню добавляются лиманы Березанский и Егорлыцкий; реки: Березань, Бол. Корабельная, Белоусовка, Соленая, Бакшала, Черталка, Гнилой Еланец, Сухой Еланец, Сагайдак, Водяная, Вербовая.

Количество гидронимов, учитываемых при переходе от средне- к мелкомасштабным современным картам, уменьшается по нелинейной зависимости (рис. 1), но при сравнении крайних членов масштабного ряда (от 2 до 80 км в 1 см) снижение числа отображаемых гидронимов составляет 6 раз.

Формирование знаний об особенностях региональной гидрографической сети происходило длительное время. Геродот, описывая в своей «Истории» (сер. V в. до н.э.) Скифию, отмечает, что в этой стране нет ничего необыкновенного, кроме рек: они многочисленны и величественны. Такую оценку можно объяснить не только масштабным взглядом на крупный регион, но и, видимо, большей обводненностью территории в описываемую автором климатическую эпоху. Времени предполагаемого посещения Геродотом Северного Причерноморья предшествовала эпоха с благоприятными климатическими условиями, что соответствовало периоду низкой солнечной активности (минимум Гомера) [4]. Между реками Тирас (Днестр) и Борисфен (Днепр) Геродот называет Гипанис (Южный Буг), источник Эксампей (по скифски) или Священные пути (на эллинском языке).

В XIV в. появляются первые карты региона как результат обследования причерноморской зоны, прежде всего, для нужд морской навигации.

Так как старинные карты в подавляющем большинстве мелкомасштабные, изменения названий водных объектов отражаются по этим источникам только для крупнейших из них (к примеру, на картах XVII в. обычно содержится 4–9 гидронимов, в первой половине XVIII в. – 6–13, со второй половины XVIII в. – 17–39). На карте Г. Боплана, составленной по результатам работ в 1630–1648 гг., в переложении Д. Бантыш-Каменского (1829) обозначены 9 рек. Даже столетие спустя многочисленные мелкомасштабные карты от середины XVII в. и до 1736–1739 гг. (карты военных действий русской армии с Турцией), 1745 г. (карты Академического атласа), 1779 г. (Генеральная карта Новороссийской губернии И. И. Исленьева) отражали все еще небольшое и повторяющееся количество гидронимов. Высокой детальностью отличается более поздняя «Карта Екатеринославского наместничества и Земли Черноморских казаков» (1792 г.), на которой помимо основных рек подписаны крупные притоки.

Большой информационный потенциал в изучении гидронимии региона имеют близкие по масштабу разновременные среднемасштабные карты: 3-х верстные (М 1:126 000) 60-х гг. XIX в. и современные топографические карты М 1:100 000.

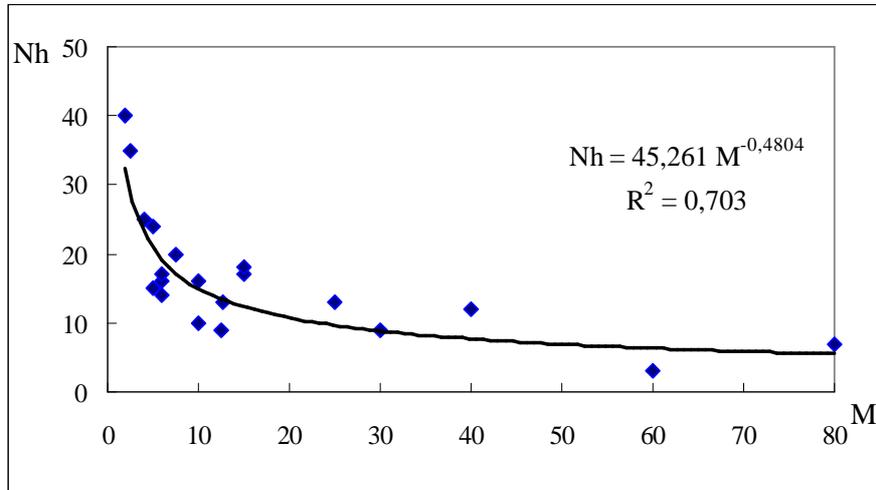

Рис. 1. Зависимость количества гидронимов (N_h) на современных картах от их масштаба (M , км в 1 см карты)

Из-за того, что обработкой массива данных, использованного для построения рис. 2, установлены различия в значениях моды, медианы и средней арифметической величины, необходимы пояснения. Наиболее часто встречаются гидронимы, которые имели (имеют) помимо общепринятого сейчас топонима и второе наименование. В среднем гидронимы региона имели в прошлом четыре варианта географических названий.

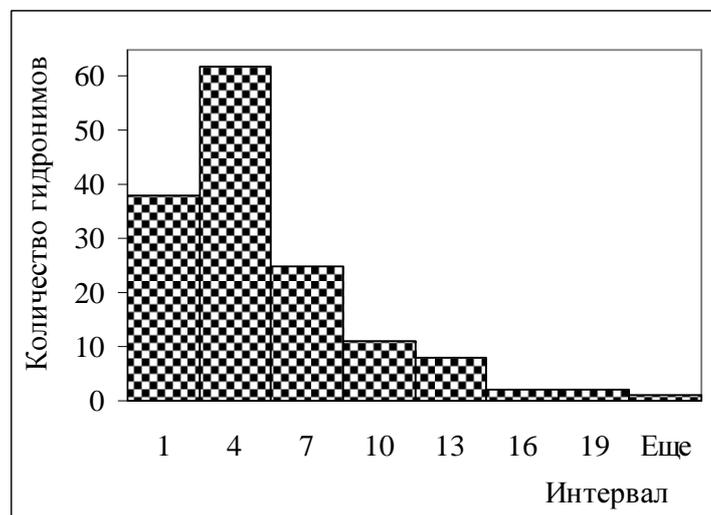

Рис. 2. Гистограмма распределения частоты появления новых топонимов по интервалам группировки количества гидронимов

Анализ гистограммы (рис. 2) показывает, что региональные гидронимы наиболее часто (около 42 % всех случаев) имели по 4–7 вариантов топонимов. Второй кластер формируют гидронимы, для которых насчитывается от одного до четырех топонимов (около 26 % всех случаев). Наибольшее количество смен наименований гидронимов отмечено у Тилигульского

лимана и рек: Черталка, Березань, Арбузинка. Только пять гидронимов имели свыше 13 вариантов наименований, а у реки Чичиклеи зафиксировано их максимальное количество – 26. За исключением топонимов доантичного и античного времени (18), не учтенных при создании рис. 3, за период XVII–XXI вв. постепенное увеличение числа новых гидронимов сменилось резким ростом их числа с 3-й четверти XVIII в., что в значительной степени объясняется появлением карт более крупного масштаба.

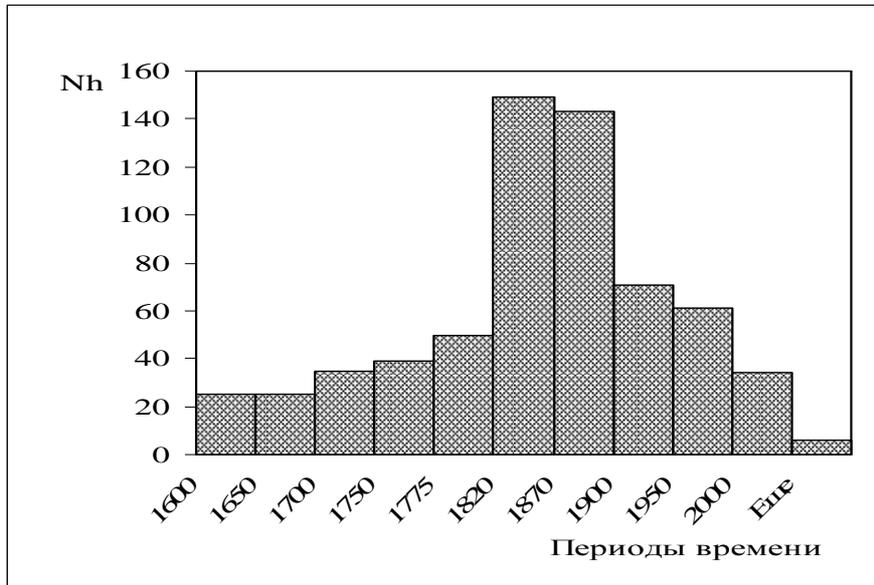

Рис. 3. Гистограмма частоты появления новых топонимов (Nh) в гидрографии региона по времени создания картографических произведений

Эмпирическая основа топонимического анализа позволяет дополнить содержательный анализ истории освоения и его картографического обеспечения использованием формально-статистических методов. Обоснование историко-географических этапов топонимической истории гидронимов, проявившиеся в картографических источниках, выполнено путем выбора наиболее оптимального варианта гистограммы с характерными временными границами. Это, в частности, отразилось в том, что на рис. 3 интервалы не равные. Предложены следующие историко-географические этапы: 1) доантичный и античный; 2) XIV–XVII вв.; 3) 1600–1650 гг.; 4) 1651–1700 гг.; 5) 1701–1750 гг.; 6) 1751–1775 гг.; 7) 1776–1820 гг.; 8) 1821–1870 гг.; 9) 1871–1900 гг.; 10) 1901–1950 гг.; 11) 1951–2000 гг.; 12) с 2001 г. по настоящее время. Самыми динамичными этапами в трансформации топонимики гидрографической системы региона были этапы 7 и 8, когда отмечено появление 23,4 и 22,4 % новых наименований соответственно от их общего числа (638).

Известно [6], что среди топонимов самыми сложными в этимологическом плане являются названия рек, что свидетельствует об их очень древнем происхождении. Как установлено О. Н. Трубочевым [11], индоарийское, местное название имели в данном регионе три реки: Kuba (Юж. Буг), Singul (Ингул), Aksamaraia (Мертвовод). Возможно, первая река упоминается в древнескандинавских географических сочинениях как Kuma.

Длительный период (с XIV в. и до конца XVIII в.) в Нижнем Побужье формировалась система расселения, закреплённая тюркскими ойконимами. Если из-за масштабных переименований тюркских населённых пунктов, особенно в 1947 г., они практически исчезли на географических картах, то гидронимы сохранили этот топонимический пласт. Эти гидронимы представлены на изучаемой территории широко, но максимальная их концентрация отмечается на правобережной части Побужья. На территории бывшей Очаковской области из 47 гидронимов 47 % до сих пор сохраняют тюркскую языковую основу. Наиболее характерные примеры первоначальных тюркских гидронимов представлены списком, где современные названия рек и лиманов даны в []: Аджигёль [Аджигольский лиман], Янчокрак [Анчекрак], Бакчалы (Бакшалия) [Бакшала], Бейкуш [Бейкушский лиман, Ак-Гёль (Ак-Гёл) [Белозёрка], Пириузен [Березань], Яланчак [Березнеговатая], Досикля [Богдановская б.], Исун (Исунь) [Висунь], Аргамаклы [Громоклей], Егорлык (Ягорлык) [Егорлыцкий лиман], Иен-кул (Иени гёл, Ени-гел) [Ингул], Гаджигазан (Хаджи/казан, Карабаш) [Карабушский лиман], Килчень [Кильчен], Кодем (Кодим) [Кодыма], Калагеля (Калагли) [Кологеля], Карабел [Корабельная], Каранья-Кыр [Корениха], Кайнар [Малый Ташлык], Кетик Дерисибурну (Досикля) [Новобогдановская б.], Сагай-Дак [Сагайдак], Гёк-су [Синюха], Тузлы [Солонец Тузлы, оз.], Сасык [Сосик], Ташлык [Сухой Ташлык], Тартакай, Дели-гёль (Дели-гёлю) [Тилигульский лиман], Сарыголь (Сарыгол) [Царега], Царегол [Цареголь], Чарталы (Черталы) [Черталка], Чапчаклы [Чичикля], Ак-Су [Юж. Буг]. Для этих гидронимов этимология большинства составляющих географических терминов рассмотрена ранее [8]. Следует отметить, что количество вариантов у этой группы гидронимов наиболее значительное.

Оригинальный комплекс региональной гидронимии обусловлен скрещиванием довольно позднего круга гидронимов, имеющих русско-украинскую языковую основу с более ранним тюркским пластом. Смешанные гидронимы в современной топонимии региона обычно либо трансформированные (Ингулец, Черталка, Сагайдачек б., Засика б., Сосицкий лим., Хо(а)блова б., Корабельная, Висунь, Турчановско-Березанская б. (прежде Чемериса), Чуфутова б., Балацкое оз.), либо включают дополняющее слово (Гнилой и Сухой Еланец (ранее Еланчик, Куцый Еланец); Малый, Сухой и Черный Ташлык; Мигейский Ташлык).

Характерные славянские названия рек, как правило, относятся к малым рекам: Арбузинка, Белоусовка, Березнеговатая, Берёзовка, Богодушная, Боковенька, Вербовая, Вереvчина, Водяная, Волчья, Гнилюха, Девка, Злодейка, Камышеватая, Куцая, Лозоватка, Мазница, Панская, Соленая, Солониха, Столбовая, Сухая, Терновка и др. В числе средних рек (длиной свыше 100 км) таких примеров всего два: Мертвовод и Синюха.

Перспектива более детального анализа гидронимии, по сравнению с масштабным уровнем, на котором выполнено данное исследование, связана с привлечением в качестве источников крупномасштабных карт (крупнее 1:100 000) и местных (народных) гидронимов.

Заключение

Среди топонимов названия крупных рек, имеющие древнее происхождение, отличаются наибольшей устойчивостью. Однако региональная гидронимия, фиксируемая на среднимасштабных картах, обладает динамичностью, что позволяет представить ее топонимическую историю с помощью историко-географических этапов. С XIV в., когда появляются первые карты как результат обследования черноморского побережья, и до середины XVII в. (карты Г. Боуплана) топонимические варианты связаны с 17 водными объектами, что отвечает масштабу отображения гидрографической ситуации на современных картах 7–8 км в 1 см карты. Использование для топонимического анализа карт более крупного масштаба, появившихся с рубежа XVIII–XIX вв., позволяет на порядок увеличить количество гидронимов в качестве объектов изучения. Изменение в регионе геополитической ситуации, формирование новых этапов хозяйственного освоения территории, расширение источниковедческой базы способствовали появлению новых топонимов, количество которых обычно достигало не менее 4–7 вариантов на каждый гидроним.

Список литературы

1. Афанасьев О. Е. Картография и топонимика: методология регионального подхода к изучению // Псковский регионологический журнал. – 2007. – № 4. – С. 99-110.
2. Жекулин В. С. Историческая география: предмет и методы. – Л.: Наука, 1982. – 224 с.
3. Заболотный В. З., Лисецкий Ф. Н., Молодецкий А. Э. Николаевская область: географический словарь-справочник. – Николаев, 1996. – 160 с.
4. Иванов И. В., Лисецкий Ф. Н. Сверхвековая периодичность солнечной активности и почвообразование // Биофизика. – 1995. – Т. 40. – № 4. – С. 905-910.
5. Кордт В. Матеріяли до історії картографії України. Ч. 1. – Киев, 1931. – 34 с. и 41 карта.
6. Костюченкова Е. М. Топонимия Придонья как источник лингвокультурной информации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 86. – С. 213-217.
7. Маштаков П. Л. Список рек бассейнов Днестра и Буга (Южного), с картой и алфавитным указателем. – Петроград, 1917. – 57 с.
8. Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. – М.: Мысль, 1984. – 653 с.
9. Ресурсы поверхностных вод СССР. Т. 6 (Украина и Молдавия), вып. 1 (Западная Украина и Молдавия) / Под ред. М. С. Каганера. – Л.: Гидрометеиздат, 1969. – 884 с.

10. Словник гідронімів України. – К.: Наукова думка, 1979. – 781 с.
11. Трубачев О. Н. Indoarica в Северном Причерноморье. – М.: Наука, 1999. – 320 с.

Рецензенты:

Корнилов А. Г., д.г.н., профессор, заведующий кафедрой географии и геоэкологии ФГАУ ВПО Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород.

Куролап С. А., д.г.н., профессор, заведующий кафедрой геоэкологии и мониторинга окружающей среды ФГБОУ ВПО Воронежский государственный университет, г. Воронеж.